

Научная статья
УДК 343.983

КАТЕГОРИЯ «НЕРАСКРЫТЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»: КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ ИЛИ СООТВЕТСТВИЕ СОВРЕМЕННЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ

Александр Николаевич Калюжный,^{1,2} Елена Леонидовна Гончарова¹

¹Академия ФСО России, г. Орел, Российская Федерация,

²Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, kaluzhny-a-n@yandex.ru

Аннотация. В статье аргументируется наличие смежных дефиниций с категорией нераскрытые преступления; подчеркивается ее регламентация ведомственными правовыми актами и значимость для обеспечения государственного учета состояния преступности; обосновываются и характеризуются признаки, наполняющие содержание нераскрытых преступлений; указывается на отставание ведомственного правового регулирования от федерального законодательства; отмечается необходимость корректировки содержания категории «нераскрытые преступления».

Ключевые слова: нераскрытые преступления, признаки, основания приостановления расследования, изменение законодательства, раскрываемость, местонахождение подозреваемого, обвиняемого.

Для цитирования: Калюжный А. Н., Гончарова Е. Л. Категория «нераскрытые преступления»: консервативный подход к содержанию или соответствие современным тенденциям // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2026. Т. 38. № 2. С. 61–69.

THE CATEGORY OF «UNSOLVED CRIMES»: A CONSERVATIVE APPROACH TO ITS CONTENT OR CONFORMITY WITH MODERN TRENDS

Abstract: The article argues for the existence of definitions related to the category of unsolved crimes; emphasizes its regulation by departmental legal acts and its importance for ensuring state crime reporting; substantiates and characterizes the characteristics that comprise the content of unsolved crimes; points out the lag between departmental legal regulation and federal legislation; and notes the need to adjust the content of the category of unsolved crimes.

Keywords: unsolved crimes, characteristics, grounds for suspending investigations, legislative changes, clearance rate, location of suspect, accused.

For citation: Kalyuzhny A. N., Goncharova E. L. Kategoriya «neraskrytyye prestupleniya»: konservativnyy podkhod k sodержaniyu ili sootvetstviye sovremennym tendentsiyam [The category 'unsolved crimes': a conservative ap-

proach to content or compliance with modern trends]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38, no 2, pp. 61–69 (in Russ.).

Введение

Противодействие преступным посягательствам, их раскрытие и расследование выступает одной из приоритетных задач, стоящих перед государством, определяющим перечень объектов уголовно-правовой охраны и комплекс процессуальных средств изобличения преступной деятельности виновных, восстановления прав и законных интересов потерпевших. В то же время, несмотря на принимаемые государством меры, значительное количество преступных посягательств являются латентными, около половины зарегистрированных преступлений остаются нераскрытыми¹, свидетельствуя о недостаточно эффективной деятельности правоохранительных органов.

Количество нераскрытых преступлений прошлых лет, ежегодно пополняясь, возрастает существенными темпами, превратившись в негативное социальное явление, требующее адекватного реагирования со стороны общества и государства.

Не останавливаясь на сформировавшихся подходах авторов к терминологической составляющей анализируемых преступлений, использующих дефиниции: «преступления прошлых лет» [1]², «нераскрытые пре-

ступления прошлых лет» [2; 3, с. 10–11], «преступления, совершенные в условиях неочевидности» [4], «неочевидные преступления» [5; 6], «преступления неочевидного характера» [7] и близкие им по смысловому значению «латентные», «скрытые», «старые» преступления [8], проанализируем содержание устоявшейся категории «нераскрытые преступления».

Категория «нераскрытые преступления» находит отражение в межведомственном Приказе от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений», понимая под ними преступления, производство по уголовным делам о которых приостановлено по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³.

Аналогичную по содержанию, но более развернутую дефиницию содержит Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре», нераскрытое преступление – преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено

¹ Состояние преступности в России за 2020–2025 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 03.04.2026).

² Приказ СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219616/ (дата обращения: 03.04.2026).

³ п. 2.11 Приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета, № 13, 25.01.2006;

по иным причинам, а также, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует⁴.

Тем самым ведомственные правовые акты под нераскрытыми преступлениями признают противоправные посягательства, производство по уголовным делам о которых приостановлено по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

В то же время изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, произведенные в 2024 году, скорректировали основания приостановления предварительного расследования⁵, требуя установления соответствия исследуемой категории современному состоянию развития уголовно-процессуальных отношений.

Основная часть

Определив более двадцати пяти лет назад в вышеуказанных ведомственных правовых актах значение категории «нераскрытые преступления», правоприменители ее активно используют для организации государственного статистического учета состояния преступности. В то же время содержательное наполнение понятия «нераскрытые преступления» возможно установить лишь путем исследования ее признаков. Проведенный анализ научной литературы, а

также и следственной практики позволяет выделить следующие признаки, присущие рассматриваемой категории:

а) регистрация сообщений о посягательствах в правоохранительных органах. Данный признак позволяет отграничить нераскрытые преступления от латентных, неочевидных преступных деяний, а также укрытых должностными лицами от официальной регистрации. Внесение сведений в единую систему данных, зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, выступает основой статистического учета конкретного преступления, состояния преступности, а также предоставляет возможность оценки количества нераскрытых преступлений;

б) временной отрезок выборки данных ограничивается последним днем месяца, квартала или календарного года (в зависимости от отчетного периода). При этом 31 декабря является датой, позволяющей отграничить категорию «нераскрытые преступления» от дефиниции «нераскрытые преступления прошлых лет». Тем самым новый отчетный год свидетельствует о «переходе» всех нераскрытых преступлений предыдущего года в категорию «нераскрытые преступления прошлых лет»;

в) широкий подход правоприменителя к категории «нераскрытые преступления». Буквальное толкование анализируемого нами понятия позволяет сделать ложный вывод о том, что установление лица, совершившего преступление, позволяет относить такие посягательства к категории раскрытых. Однако ранее приведенные нами из ведомственных правовых актов определения нераскрытых преступлений указывают, что установление лица, совершившего противоправное деяние, само по

⁴ п. 2.1.16 Приказа Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Законность. 2023. № 2.

⁵ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.03.2024. № 13. ст. 1687.

себе не является фактом раскрытия преступления⁶.

С целью активизации деятельности субъектов расследования, реализации прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от противоправных деяний, правоприменитель использует широкий подход к содержанию рассматриваемой категории, включая в нераскрытые преступления также и деяния, по которым лицо, их совершившее, установлено, однако скрылось от следствия, либо место его нахождения не установлено по иным причинам, а также, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует;

г) не истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Обозначив временные пределы возможного привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), законодатель установил сроки, в течение которых такое лицо считается общественно опасным и требующим государственного реагирования на его противоправное поведение. В свою очередь истечение сроков давности указывает на утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, требуя прекращения уголовного преследования по п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ, а в случае отсутствия согласия подозреваемого, об-

виняемого на прекращение уголовного преследования – его продолжение в обычном порядке, в соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ [9, с. 18–19].

Вышеуказанные нами ведомственные правовые акты также предписывают, что из числа нераскрытых преступлений исключаются деяния, уголовные дела о которых были направлены в суд либо прекращены. Истечение сроков давности фактически исключает привлечение виновного к уголовной ответственности, являясь безусловным, окончательным и необратимым обстоятельством, освобождающим лицо от уголовной ответственности [10, с. 250], что предопределяет необходимость исключения такого преступного посяательства из числа нераскрытых преступлений;

д) специфика местонахождения лица, совершившего противоправное деяние. Особенности местонахождения подозреваемого или обвиняемого обуславливают отнесение совершенных ими преступлений к категории нераскрытых, а субъектов расследования к вынесению соответствующего решения (о приостановлении предварительного расследования).

Местонахождение подозреваемого или обвиняемого может быть известно субъектам расследования или же наоборот, не известно.

Неизвестность местонахождения подозреваемого или обвиняемого должностным лицам правоохранительных органов предопределена следующими юридическими фактами: а) лицо, совершившее преступление не установлено; б) подозреваемый или обвиняемый скрылся; в) имеются иные причины [11, с. 89].

Специфика нахождения подозреваемого или обвиняемого в случае известного субъектам расследования их местоположения также определя-

⁶ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета, № 13, 25.01.2006; Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Законность. 2023. № 2.

ется юридическими фактами, препятствующими им участвовать в уголовном судопроизводстве: а) отсутствием у них реальной возможности участия в уголовном деле; б) прохождении ими военной службы по призыву или по контракту в период мобилизации, военного положения или в военное время в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Последний указанный нами юридический факт является «новым», обусловленным участием военнослужащих Российской Федерации в специальной военной операции на территории Украины, что в свою очередь предопределило необходимость внесения законодателем изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство⁷.

Найдя отражение в судебной практике, проведенные законодателем корректировки не нашли закрепления в ведомственных правовых актах⁸, оставив категорию «нераскрытые преступления» неизменной;

е) приостановление предварительного расследования по п. п. 1, 2 или 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Принятие субъектами расследования решения о приостановлении предварительного

⁷ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.03.2024. № 13. ст. 1687.

⁸ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета, № 13, 25.01.2006; Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Законность. 2023. № 2.

расследования подчеркивает отсутствие у них дальнейших возможностей избличения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не установление такого лица или его местонахождения, либо отсутствие реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле. Основания приостановления предварительного расследования, относящиеся преступления к категории нераскрытых, определены ведомственными правовыми актами⁹.

При этом приостановление расследования в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, а также в связи с их призывом на военную службу по призыву (контракту) в период мобилизации, военного положения или в военное время не являются основаниями отнесения преступлений к нераскрытым¹⁰.

Выводы и заключение

Анализ признаков, характеризующих категорию «нераскрытые преступления» ставит под сомнение соответствие содержания исследуемой дефиниции требованиям современного уголовно-процессуального законодательства, поскольку указанные выше ведомственные правовые акты определяют категорию «нераскрытые преступления без учета изменений, внесенных в УПК РФ в 2024 г.

В ином случае не ясна логика законодателя, поместившего основание 3.1 «призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу..., а также прохождение ими военной службы...» после п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Пункт 3 исследуемой части ана-

⁹ Там же.

¹⁰ Мы не рассматриваем положения ст. 98 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447.

лизируемой статьи допускает приостановление расследования в случае, когда местонахождение подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. Но ведь фактически и п. 3.1 также указывает нам местонахождение лица, совершившего преступление – соответствующая воинская часть, дислоцируемая в определенном месте, или определенный район боевых действий. И также, как и в пункте 3, пункт 3.1 указывает на временную невозможность участия такого лица в уголовном деле. Тем самым и п. 3 и п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ закрепляют особый характер местонахождения лица, совершившего преступление.

Закономерно возникает вопрос: «Почему п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не относится к основаниям, позволяющим преступление считать нераскрытым, а п. 3 относится?». Если не внесены изменения в вышеуказанные межведомственные и ведомственные правовые акты, то основание 3.1 должно включаться в нераскрытые преступления. В ином случае – это ошибка законодателя, разместившего основание в виде «призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу..., а также прохождение ими военной службы...» в п. 3.1, вместо п. 4.1 или п. 5, ведь по справедливому мнению А.В. Гриненко, все анализируемые основания приостановления расследования представляют собой упорядоченную систему, выстроенную в определенной последовательности [12, с. 142].

Полагаем, законодатель верно определил корреляции п. 3.1 с местонахождением подозреваемого или обвиняемого. Содержание п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в их системной взаимосвязи с положениями п. 9 ст. 208, п. 5 ч. 1 и ч. 4 ст. 238, ч. 3.1 ст. 253 и другими нормами уголовно-процессуального законодательства, а

также предписаниями ст. 78.1, 80.2 УК РФ указывает на их специальный характер, обусловленный современными целями, стоящими перед российским государством: возможностью комплектования Вооруженных сил Российской Федерации лицами, привлекающимися к уголовной ответственности и отбывающими наказание за совершенные преступления.

Приостановление производства по уголовному делу свидетельствует об установлении законодателем процессуального механизма, обеспечивающего таким лицам возможность выезда в зону специальной военной операции, несмотря на наличие возбужденного уголовного дела.

Положения ч. 1 ст. 78.1 УК РФ устанавливают основания, а нормы ст. 28.2 УПК РФ порядок прекращения уголовного преследования в связи с «призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу..., а также прохождением ими военной службы...», при этом в случае наличия возражений таких лиц, производство по делу продолжается в обычном порядке. Тем самым, как и иные основания приостановления предварительного расследования, образующие категорию нераскрытых преступлений, п. 3.1 не предполагает его безусловного прекращения (лицо может совершить иное преступление, возражает против прекращения уголовного преследования и т. п.), образуя основание для возобновления расследования и его производства в обычном порядке.

Указанные нами спорные вопросы не имеют однозначной трактовки, вызывая дискуссии и недопонимание содержания нераскрытых преступлений, дефиниция которых, по нашему мнению, основана на консервативном подходе, не учитывающем изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что «нераскрытые преступления» обладают рядом специфических, присущих исследуемой категории признаков: регистрация сообщений о посягательствах в правоохранительных органах; временной отрезок выборки данных ограничивается последним днем месяца, квартала или календарного года; широкий подход правоприменителя к категории «нераскрытые преступления»; не истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности; специфика

местонахождения лица, совершившего противоправное деяние; приостановление предварительного расследования по п. п. 1, 2 или 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Последний признак анализируемой нами категории является неполным, не включающим п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, подчеркивая «оторванность» положений ведомственных правовых актов от реалий объективной действительности, требуя от правоприменителей уточнения дефиниции «нераскрытые преступления».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Морозов, А. В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет: дис... канд. юрид. наук. М., 2016. 186 с.
2. Драпкин, Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 105–113.
3. Лавров, В. П. Проблемы использования технико-криминалистических методов и средств при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 10–11.
4. Колесников, А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2017. 35 с.
5. Дяблова, Ю. Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.
6. Харченко, С. В. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 104–111
7. Иванова, Л. Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21. № 1. С. 37–46.
8. Зуйков, Г. Г., Ратинов, А. Р. Расследование ранее нераскрытых преступлений («старых» дел). кн.: Криминалистика. т. II. М. ВШ МВД СССР, 1970. 478 с.
9. Лазарева, В. А. Уголовно-процессуальные последствия истечения срока давности уголовного преследования // Мировой судья. 2022. № 3. С. 14–21.
10. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. 6-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М. 2019. 780 с.
11. Зайцева, Е. А. Основания и условия приостановления производства по уголовному делу: необходимость корректировки системы // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 1. С. 88–93.

12. Гриненко, А. В. Приостановление предварительного расследования: законодательные и правоприменительные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 139–148.

REFERENCES

1. Morozov, A.V. Ispol'zovanie ekspertno-kriminalisticheskikh uchetov v rassledovanii prestuplenij proshlykh let: dis... kand. jurid. nauk. [Use of Forensic Records in Investigation of Past Crimes: dis. ... cand. law. Sciences]. Moscow, 2016. 186 s. (in Russian).

2. Drapkin, L.Ya. Osobennosti rassledovaniya neraskrytykh prestuplenij proshlykh let [Features of Investigation of Unsolved Crimes of Past Years]. Rossijskij juridicheskij zhurnal - Russian Law Journal. 2014. no. 4. P.p. 105-113. (in Russian).

3. Lavrov, V.P. Problemy ispol'zovaniya tekhniko-kriminalisticheskikh metodov i sredstv pri rassledovanii neraskrytykh prestuplenij proshlykh let [Problems of Using Technical and Forensic Methods and Tools in Investigating Unsolved Crimes of Past Years]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii - Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. no. 3. P.p. 10-11. (in Russian).

4. Kolesnikov, A.V. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov pri ispol'zovanii rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v rassledovanii prestuplenij protiv lichnosti, sovershennykh v usloviyakh neochevidnosti: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Prosecutor's Supervision over the Implementation of Laws When Using the Results of Operational-Investigative Activities in Investigating Crimes against the Person Committed in Conditions of Non-Obviousness: Abstract dis. ... cand. law. Sciences]. Moscow. 2017. 35 p.

5. Dyablova, Yu.L. Informatsionnye tekhnologii modelirovaniya lichnosti neustanovlennogo prestupnika pri rassledovanii neochevidnykh prestuplenij: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Information technologies for modeling the personality of an unidentified criminal in the investigation of non-obvious crimes: dis. ... cand. law. Sciences]. Moscow. 2008. 22 p.

6. Kharchenko, S.V. Nekotorye osobennosti raskrytiya i rassledovaniya neochevidnykh prestuplenij [Some features of solving and investigating non-obvious crimes]. Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii - Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2022. no. 1. P.p. 104-111. (in Russian).

7. Ivanova, L.F. Problemy i perspektivy razvitiya metoda kriminalisticheskogo profilirovaniya pri rassledovanii prestuplenij neochevidnogo kharaktera [Problems and prospects for the development of the forensic profiling method in the investigation of non-obvious crimes] Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» - Bulletin of SUSU. Series «Law». 2021. Vol. 21. no. 1. P.p. 37-46. (in Russian).

8. Zujkov, G.G., Ratinov, A.R. Rassledovanie ranee neraskrytykh prestuplenij («starykh» del). kn.: Kriminalistika. [Investigation of Previously Unsolved Crimes ("Old" Cases). In: Forensic Science] Vol. II. M.VSh MVD SSSR - Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs. 1970. 478 p.

9. Lazareva, V.A. Ugolovno-protsessual'nye posledstviya istecheniya sroka давности уголовного преследования [Criminal Procedural Consequences of the Expiration of the Statute of Limitations for Criminal Prosecution]. Mirovoj sud'ya - Magistrate's Judge. 2022. no. 3. P.p. 14-21. (in Russian).

10. *Duyunov, V.K.* Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti. Uchebnik [Criminal Law of Russia. General and Special Parts. Textbook]. 6-e izd. Moscow: RIOR: INFRA-M. 2019. 780 p.

11. *Zajtseva, E.A.* Osnovaniya i usloviya priostanovleniya proizvodstva po ugolovnomu delu: neobkhodimost' korrektyrovki sistemy [Grounds and Conditions for Suspension of Criminal Proceedings: The Need to Adjust the System]. Vestnik Mogilevskogo instituta MVD - Bulletin of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2020. no. 1. P.p. 88-93. (in Russian).

12. *Grinenko, A.V.* Priostanovlenie predvaritel'nogo rassledovaniya: zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye problemy [Suspension of preliminary investigation: legislative and law enforcement problems]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya - Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2018. no. 1. P.p. 139-148. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Калюжный Александр Николаевич, доктор юридических наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России. 302020, Российская Федерация, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35; профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гончарова Елена Леонидовна, сотрудник Академии ФСО России. 302020, Российская Федерация, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander N. Kalyuzhny, Doctor of Law, Associate Professor, employee of the Academy of the Federal Security Service of Russia. 302020, Russian Federation, Oryol, Priborostroitel'naya Street, 35. Professor of the Department of Forensic Science and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Department. Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov. 2, Ignatova st., Oryol, Russian Federation, 302006.

Elena L. Goncharova, employee of the Academy of the Federal Security Service of Russia. 35, Street Priborostroitel'naya, Oryol, Russian Federation, 302020.